

Была ли Сиенна проклята Богиней Судьбы, но это были невзаимные чувства. Сиенна, крестьянская девушка, выросшая на краю Севера, только после свадьбы узнала, что у Карла уже была невеста, и что их брак был не более чем политическим маневром.

Сиенна задумывалась над этим сотни тысяч раз.

«Если бы я знала, что рядом с Карлом уже была невеста по имени Блубелл, и что это всего лишь политический маневр, я бы отказалась выйти за него замуж. Неужели он меня ненавидел из-за его вражды с Арией?»

Зная, что она никогда не сможет вернуться в то время, Сиенна задавалась этим вопросом снова и снова, но ответ всегда был отрицательным. Даже если бы она и смогла вернуться в то время, Сиенна все равно решила бы выйти за него замуж.

«Возможно, я недостаточно прилагала усилий. Если бы я все делала лучше... Если бы я только старалась изо всех сил, чтобы приблизиться и завоевать его доверие, когда он пытался отдалиться...»

Даже если бы она и не получила всё его сердце и разум, разве она не смогла бы получить маленькую частичку этого человека? Разве она не смогла бы увидеть хотя бы частичку его искренней улыбки?

Сиенна всё ещё не отказалась от своих затяжных чувств к Карлу.

— Почему я...

Она была обеспокоена горем короны, думая о несчастной жизни, с которой столкнется Джозеф из-за ее давних чувств и одержимости. Она едва могла сдержать свой крик, хотя знала, что перед ней королева Ария, и что расплакаться перед другими было действием, которое нанесет ущерб достоинству императорской семьи.

— Императрица Сиенна, — ласково пропела Ария и перебралась на ее сторону. Затем она рукой схватила кончик подбородка Сиенны и заставила девушку взглянуть на нее. Она говорила дружелюбно, вытирая слезы, которые скатывались по щекам Сиенны, фиолетовым шелковым платком.

— Что за слезы? Я же говорила вам, что человек, сидящий на месте императрицы, не может плакать так просто. Вместо слез вы должны улыбаться и выяснить, как предостеречь человека, который смутил вас.

Несмотря на то, что она, казалось, порицала Сиенну, которая плакала, ее голос звучал очень дружелюбно.

Из-за этого Сиенна не могла держать Арию на расстоянии. Чем больше она полагалась на нее, тем больше она знала, что Карл будет ненавидеть ее, но она была единственной, кто заботился о Сиенне во дворце, где никому не было дела до неё. Ария мягко улыбнулась ей и сказала:

— Если ты окажешь мне услугу, я обещаю, что сделаю принца Джозефа следующим императором.

Королева Ария уверенно улыбнулась ей, но Сиенна тупо уставилась на нее. Ее слова звучали не как предложение сделать Джозефа императором, а как предложение сделать его любимцем Карла.

— Вы собираетесь сделать Джозефа любимцем Карла вместо того, чтобы противиться ему?

Слова Арии казались более абсурдными, чем история о вымершем драконе, упавшем на землю с луны. Тем не менее, Сиенна просто хотела верить тому, что та ей говорила.

— Почему...

— Это очень просто. Выслушаешь?

Сиенна, пленённая словами королевы, кивнула. Она бы согласилась, даже если бы сам дьявол ее спросил, не говоря уже о королеве Арии. Если Джозеф не мог прожить так жизнь, его титул присудил его к этому...

— Я собираюсь приготовить танец для банкета по случаю рождения принца Джозефа. Если император спросит о нем, пожалуйста, скажите ему, что императрица Сиенна лично вызвала их, чтобы отпраздновать День Рождения принца Джозефа. Я уверена, что это будет большой подарок для принца.

Как можно сделать Джозефа следующим императором, если она просто примет маленькую просьбу? Но Сиенна тупо кивнула, не спрашивая Арию больше ни о чем.

— Кроме того, если император спросит о большой коробке, помещенной между танцующими, скажите ему, что это колыбель, приготовленная для принца Джозефа принцем Уотерсом, отцом императрицы Сиенны.

В тот день глаза императрицы были похожи на глаза ядовитой змеи, но Сиенна изо всех сил старалась выбросить эту мысль из головы. Ария была женщиной, которая всегда залатывала раны, полученные Сиенной из-за Карла, который не знал, что у нее на уме. Сиенна должна была доверять ей.

Банкет, по случаю Дня рождения принца Джозефа, прошел гладко. Сиенна выбрала голубое платье, расшитое лилиями.

— Белое жемчужное ожерелье подойдет? Или же Вы хотите красное ожерелье?

Сказала служанка Хаин, меняя ожерелья на шее Сиенны.

— Жемчужное ожерелье выглядит милым и невинным, а красное ожерелье будет провокационным и привлекательным, потому что оно сочетается с рыжими волосами императрицы. Какое Вам больше нравится?

Сиенна не ответила на вопрос Хаин.

— Не имеет значения, какое ожерелье я ношу... Он не будет смотреть на меня, что бы я ни делала, так зачем мне оно?

Сиенна посмотрела на себя в зеркало. Отражение было прекрасным. В нём были видны её выходящие рыжие волосы, спадающие на её плечи, и сияющие зеленые глаза. На носу у нее были бледные веснушки, которые делали ее похожей на солнце, но, возможно, более сдержанной и чистой, чем обычно, потому что Хаин тщательно покрыла их пудрой.

Но Сиенна не могла видеть себя в зеркале. Голубоглазая птица, не имеющая никакого другого цвета, могла бы выглядеть красивой, но в ней было только отчаяние и смирение.

— Было время, когда в этих глазах была надежда...

Было время, когда Сиенна надеялась, что если она попытается, то сможет приблизиться к Карлу. Но когда она попыталась приблизиться к нему, то получила лишь цинизм и презрение.

Как бы она ни надеялась, если она продолжит терпеть неудачу, то станет безнадёжной и будет бояться даже встать. Вот что случилось с Сиенной. Она устала и боялась, что Карл будет смеяться и ненавидеть ее. Она подумала, что предпочла бы остаться в своей дворцовой комнате, потому что не хотела, чтобы он ее увидел.

— Ваше Императорское Величество, наследный принц входит.

Услышав слова Хаин, Сиенна кивнула.

Но теперь она была матерью ребенка. Как бы ей не было больно из-за Карла, она хотела подарить Джозефу счастливую жизнь. Однако, это никак не помогло ей избавиться от слез отчаяния.

Хейн принесла Джозефа, которого нянька передала Сиенне. Ребенок был таким маленьким и милым, что было странно видеть, как он дышит. Каждый раз, когда Джозеф дышал своим маленьким носиком, его ладони вздрагивали.

— Хаин, я буду держать Джозефа.

— Но тогда вы помнете свое платье.

— Все внимание сегодня будет на Джозефе. Я уверена, что никому нет дела до моего мятого платья, моего ожерелья или что-то ещё.

-Но...

Хаин взволновано посмотрела на Сиенну. Она хорошо понимала, что императрица, которой она служила, не привлекла внимания императора. В некотором смысле, она чувствовала себя более чувствительной к этому, чем сама Сиенна.

-Давай, Хаин!

Хаин кивнула и передала ребенка Сиенне. Сиенна держала на руках Джозефа, который был завернут в красные одеяния. Ребенок улыбнулся, потянувшись к ней, узнавая свою мать. Оливковые глаза, напоминающие глаза Карла, блестели.

Хаин сказала:

— Кажется, он признал свою императрицу, потому что он такой умный. Я говорю это потому, что как только Ее Высочество ублажала своего внука, он улыбнулся только своей императрице.

— Верно. Какой проницательный ребенок...

Сиенна была тронута до слез тем, что ребенок, похожий на ее любимого Карла, должен был расти в тени императора.

— Хаин, я не буду надевать ожерелье, но не могла бы ты принести мне самый впечатляющий из обычных гангбо*, пожалуйста? Сегодня в центре внимания Джозеф, так что, я надеюсь, что этот ребенок будет сиять больше всех на банкете. - сказала она, сдерживая слезы.

(Гангбо*- пеленание одежды или детское одеяло.)

— Вы тоже должны сиять, как императрица, мать наследного принца. Как по мне, жемчужное ожерелье выглядит намного лучше...

— Хаин!

Когда Сиенна назвала ее имя твердо, Хаин неохотно кивнула.

— В гангбо есть вышивка, которую я вышила для принца с левой стороны. Хотите посмотреть?

Когда Сиенна кивнула головой, Хаин, которая велела другой служанке сбегать и принести его, разложила его перед Сиенной и стала хвастаться им. Красный гангбо был расшит большим золотым драконом, который сражался со змеей. Сиенна восхитилась увиденной картиной.

— Это действительно великолепно.

— Правда? Я очень много работала, чтобы сделать это. Она будет хорошо смотреться на принце, не так ли?

Сиенна улыбнулась ее словам и кивнула.

Сиенна, завернувшая Джозефа в красное гангбо, направилась к банкетному залу. Солдаты, охраняющие вход в зал, увидели ее и открыли дверь.

Когда они вошли в банкетный зал, музыканты заиграли парадную музыку. Аристократы, которые заранее наслаждались банкетом, поклонились Сиенне, когда она проходила мимо. Она направлялась к своему месту над трибуной.

<http://tl.rulate.ru/book/37753/812991>